

На правах рукописи

РЫБАЛКИНА Полина Валерьевна

**ПРОЕКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород, 2018

Работа выполнена на кафедре философии и истории науки
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Научный руководитель

Калинина Галина Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры

Официальные оппоненты

Розин Вадим Маркович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт философии РАН»

Черкашин Михаил Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социально-правовых и естественнонаучных дисциплин ГОАУ Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова», кафедра теории и методологии науки

Защита состоится «25» января 2019 г. в 16-00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г. и размещён на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) и на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы **исследования.** Целесообразная жизнедеятельность человека в своих основаниях всегда может рассматриваться в качестве проективной деятельности: проективно-бессознательной или проективно-сознательной. Рефлексивно-теоретические формы проективности изначально были связаны с философским мышлением, с осмыслением глубинной онтологии мира, телеологии жизнедеятельности человека и смыслов его бытия, с различными проектами социального обустройства.

В этих ипостасях проективно-целесообразная деятельность человека кристаллизуется в многообразии культурно-цивилизационных проектов (универсальных и региональных), которые и определяют развитие человечества со всеми его перипетиями, прогрессом, тупиками и сложностями. Социальные проекты часто принимают и принимают формы мифа и утопии, обладая как силовой динамикой переустройства обществ, так и энергией разрушения социумов и культурных миров.

Актуальность работы обусловлена также деструктивными издержками техногенной цивилизации, выбором «неразумных» жизненных и познавательных стратегий современного человечества. На этом фоне особую тревогу вызывает прогрессирующая динамика необратимых последствий глобальной саморазрушительной деятельности, генератором которой является вооруженный рассудочным интеллектом и отвлечёнными знаниями «homo projectus» (человек проективный), носитель проектного мышления – универсального инструмента социокультурного проектирования настоящего и будущего.

Сегодня мы наблюдаем парадокс, связанный с феноменом проектного мышления. Его суть в том, что, с одной стороны, на общем фоне проектной культуры роль проектирования в целевом преобразовании культурных практик будущего неоспорима. Это перспективный и разумный способ универсального бытия культуры, основа для самореализации наших

современников. Однако, всегда присутствует опасность употребления проектного мышления во вред человеку, включая мифоутопические горизонты возможного и невозможного будущего. С учётом данных реалий заявляет о себе проблема возможного и допустимого в современном проектировании и роли в данных процессах «homo projectus» – носителя проектного мышления в культуре. Адекватное сегодняшним реалиям решение заявленной тематики не представляется возможным без целостной философско-культурологической рефлексии и концептуализации проекта и проектного мышления в культуре.

Степень научной разработанности проблемы. Попытки сознательного, рефлексивного и теоретического проектирования культурных практик представлены в образах человека и социума античной классики (номотетика в «проектных» сочинениях Гераклита, Демокрита, Платона, Аристотеля, Сенеки, Плотина, Цицерона и др.), продолжают в теологическом контексте Средневековья, соединяющем в себе базовые компоненты схоластики (Фома Аквинат) и мистики (Св. Франциск), в ренессансной культуре дополняется формами проективно-архитектурной деятельности, важной для генезиса проектных идей и проектирования «в себе и для себя» в последующих стадиях эволюции человека.

Направление утопического проектирования образов «идеального будущего» и «совершенной личности» развивается в целом ряде мыслительных конструкций (Ф. Бэкон, Т. Кампанелла, Т. Мор, Э. Роттердамский, Р. Оуэн, К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье и др.). В известной мере генезис проектного мышления прослеживается в новоевропейском мыслительном дискурсе, где в рамках социокультурного проектирования особо выделяется морально-этическая проблематика по обновлению духовной природы индивидуума (философские проекты Ф. Бэкона, Р. Декарта, Т. Гоббса, Г.В. Лейбница, Б. Спинозы, французских просветителей и др.). Бернар д' Эспанья, И. Кант развивают идею мира как «конструкции» и пр.

Кроме того, проектная мыследеятельность стимулируется проектно-концептуальными идеями этико-педагогического новаторства, восходящими к гуманистической парадигме Я.А. Каменского (проекты воспитательных практик), проектными идеям И.Г. Песталоцци и Ж.-Ж. Руссо (этикоцентричное воспитание в русле экзистенциальной и персоналистической педагогики).

Проектно-утопический дискурс особенно ярко проявился в «русском космизме» (работы Н.Ф. Фёдорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.А. Умова, Н.Г. Холодного и пр.), где были предвосхищены многие современные, спорные и перспективные, проектные идеи (регуляции, автотрофности, ноосферности Вселенной, долголетия и бессмертия, и т.п.).

В концептуальном плане важно понимание проектной культуры как культуры особого, проектного типа, которая себя не только полагает, но и предполагает, возникая достаточно поздно – на основе выделения инженерной деятельности в процессе становления индустриального общества и техногенной цивилизации западноевропейского типа. Относительно полное теоретическое понимание специфики «проекта», разработка особой «проектной» идеологии и методологии, как и «проектного языка», приходится только на конец XIX века, а вхождение в культурную практику специальных проектных технологий и научно-проектных наблюдается в 20/30-е годы XX века. Следует отметить работы А.В. Розенберга, российского архитектора, теоретика, идеолога и методолога проектирования, с именем которого связывается комплексное осознание проектного подхода и деятельности. Изыскания А.В. Розенберга и его последователей дали ценный опыт в области последующей разработки методологии и теории проектирования.

На формирование специфической рефлексии проектной мыследеятельности (в отличие от инженерной), понимание проектирования как искусства, большое влияние оказала организационная теория А.А. Богданова и его трактовка «организационной деятельности» как

социальной формы активного отношения к миру по его преобразованию. Всё это не могло не отразиться как на положительных эффектах советского культурно-цивилизационного проекта, так и на его утопических иллюзиях построения «нового мира» и создания «нового человека».

Поскольку современное проектное мышление в культуре нами трактуется как специфическая методология познания и конструирования возможных векторов будущего, мы в первую очередь важное место отвели работам видных отечественных философов и культурологов, теоретиков и методологов: А.А. Богданова, В.В. Верещагина, Л.С. Выготского, О.И. Генисаретского, В.А. Горохова, Ю.В. Громько, Е.А. Мамчур, М.К. Петрова, И.Р. Пригожина, А.Г. Раппапорта, А.В. Розенберга, В.М. Розина, Г.П. Щедровицкого, М.Н. Эпштейна и др.

Для этапа генезиса проектной культуры и проектного мышления в 60/70-е годы XX века, характерны два значимых направления: 1) развитие философии и методологии проектирования; 2) генезис идеи социального рационального конструирования в рамках двух направлений. Первое – философия и методология проектирования (Г.П. Щедровицкий, П.Г. Щедровицкий, О.И. Генисаретский, Д.И. Дубровский, а также С.Э. Зуев, В.И. Курбатов, С.В. Попов, А.Г. Раппапорт, В.М. Розин и др.). Второе развивало системный, организационный подход, объединяя в основном западных ученых.

Далее идут попытки истолкования проектирования как научной, инженерной деятельности по линии разработки авторских схем проектирования (работы А.Г. Раппапорта, В.Л. Глазычева, О.И. Генисаретского, М.В. Сидоренко), даётся анализ ряда концепций проектирования: кибернетическая, системотехническая теоретико-деятельностная и др. Развивается особое предметное направление – социальная инженерия – в работах Л.Н. Когана, С.Г. Пановой, О.И. Генисаретского (вопросы специфики функций социального проектирования, методологии социального прогнозирования); исследуется

сущность «инициирующего проектирования» как катализатора, запускающего «социальные инициативы» (цикл работ В.М. Розина), демиургическое (кабинетное) проектирование и т.д.

На сегодняшний день феномен проектного мышления не менее активно привлекает внимание специалистов в самых разных аспектах: А.В. Брушлинский, С.Н. Рубинштейн, например, исследуют «формулу человека»; Бестужев-Лада, Н.А. Волгин, Н.Н. Гриценко, Ф.И. Шарков, Г.А. Наместникова, В.М. Сафронова, К.В. Сосновская, В.А. Луков занимаются моделями и моделированием в социальной сфере; К.И. Микульский, Ю.И. Карпова, С.П. Капица и другие касаются аспектов синергетического прогнозирования будущего и социологии инноватики; Ю.Я. Голикова и В.П. Кузьмина уделяют внимание человекоориентированному проектированию техники и среды обитания.

В.М. Розин анализирует проблему творчества и мышления, инженерную деятельность, традиционное и социальное проектирование. Аналитикой тезауралогического, проблемно-ориентированного проектирования занимаются В.А. Луков, В.А. Лекторский, В.С. Швырев, Ю.В. Громыко, вопросами «модульного человека» – С.Ф. Денисов, О.Э. Душин. О проектном мышлении как компоненте проектной культуры специалиста пишут К.В. Сосновская, В.И. Шеховцова, Я.Ю. Щербина и др. Педагогический пласт объемно представлен работами И.И. Ляхова.

В целом аналитика исследовательской базы в философии и социально-гуманитарных науках позволила нам определиться с собственной позицией и реализовать философско-культурологическую экспликацию проекта и проектного мышления в культуре.

Исходя из вышесказанного, мы выделили **объект диссертационной работы:** *культурно-исторический феномен проекта и социокультурного проектирования.*

Предмет исследования – *проектно-мыслительная деятельность в целевом преобразовании культурных практик.*

Цель исследования – *интерпретация проектного мышления как рефлексивной мыследеятельности и перспективного темпорального проекта бытия культуры.*

Реализация поставленной цели обусловила постановку и решение следующих **задач**:

– проследить генезис проектного мышления как культурно-антропологического процесса, восходящего к ранним стадиям культуры и первичным личностно ориентированным практикам;

– проанализировать проектное мышление в качестве универсального темпорального инструмента в социокультурном изменении настоящего и конструирования будущего;

– исследовать субстанциональные антропологические характеристики «homo projectus» в современных социокультурных практиках и его роль в контексте рационально-рефлексивной проектной культуры;

– осуществить концептуализацию культурного проекта как формы мыследеятельности и границу целостной проектной культуры, обосновать необходимость новой модели в сфере проектных коммуникаций.

Научная новизна исследования:

1. Прослежен генезис проектного мышления как культурно-исторического и культурно-антропологического процесса, стадийно обнаруживающего себя в философских традициях, формах духовного производства и культурно-исторических системах знания, что позволило реализовать критику его концептуальных модернизаций и выработать определение «проектного мышления» как рефлексивной мыследеятельности и перспективного темпорального проекта культуры;

2. Реализован анализ проектной мыследеятельности в целевом преобразовании культурных темпоральных практик работы с настоящим и будущим, позволивший уточнить специфику проектного мышления как универсального инструмента выхода в поле широкой рефлексии в контексте онтологии «целостного» человека и человечества.

3. Исследованы субстанциональные характеристики «homo projectus», включая фундаментальные антропологические и социально-преобразующие проявления его активности, в ходе чего была определена качественная специфика бытия «проектной мысли» как новой культурной реальности, описаны метаморфозы проектной мыследеятельности в современных культурных практиках.

4. Осуществлено понимание культурного проекта как формы темпорального сознания, что позволило выявить его системообразующую специфику и отличие культурного проектирования от «обычного» проектирования, задающего схемы взаимодействия, а не характеристики жизни. Это позволило что отразить идею границ проектной культуры, определяющую ее целостность и «культурный статус».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Первичные формы рационально-теоретической проектной мыследеятельности восходят к философским проектам античности и теологии средневековья. Переход к культуре принципиально новой темпоральности проектного типа правомерно связывать с периодом конца XIX и начала XX веков, в границах которого «проектная ситуация» становится осознанной доминантой социума техногенного типа, сферой приложения науки, формируется особая культура проектирования (в себе и для себя). Возникает институализированная проектная культура и рациональное проектное мышление как совокупный исторический опыт, культурно-исторический антропологический результат вхождения в культурную практику специальных проектных технологий.

2. Социокультурное проектирование предполагает: 1) проекцию, устремленность мышления на переустройство конкретной реальности на основе практической деятельности; 2) наличие агентов проектной культуры и специфического восприятия реальности как «мира открытых возможностей»; 3) присутствие рационального идеала – побудительной силы актуальных проектных культурных практик, включая модели будущего;

4) сфокусированность проектного результата на привнесение изменений в объективную часть жизненного мира «цельного человека» и социоприродной среды в сопряжении с запросами и вызовами времени.

3. «Homo projectus» – «человек проектирующий и проектируемый» – это новый интеллектуальный феномен, новая культурная реальность, выходящая за пределы традиционной культурной парадигмы. В проекции бытийного статуса он – «чистый проект» (активен, рискогенен, профессионален, унифицирован, космополитичен и пр.), бытие которого отличается пограничным эффектом «столкновения с будущим», «рваным» темпом, отсутствием демаркационных линий и границ (от территориальных до творческих и самосозидательных). В своих субстанциональных антропологических характеристиках «homo projectus» – транскультурный, лишённый отличительных региональных черт «стереосубъект», пребывающий в границах собственного самополагания.

4. Современные культурные практики получают статус «проектов» или претендуют на таковые. В данной связи уместны апелляции к выработке новой модели проектно-мыслительных коммуникаций, в основании которой лежат принципы комплиментарности, соработничества, дополнительности всех участников коммуникации и этическая парадигма как граница проектных культурных практик будущего. Актуальные культурные проекты в большей мере должны ориентироваться не на исследование «первой природы» с её вечными законами, а на познание социогуманитарной реальности, отражать культурно-историческую специфику динамики инновационных процессов (их рационализации, планомерности, организованности).

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования составили труды классиков отечественной и зарубежной социально-гуманитарной мысли, идеи которых обусловили общий контекст концептуализации проблемы. Основным методологическим инструментарием диссертации выступает принцип диалектического единства, позволивший с

должной полнотой реализовать целостную экспликацию проектного мышления как культурно-исторического феномена.

Онтология проектно-мыслительной деятельности в культуре осуществлялась посредством обращения к герменевтическому и культурно-семиотическому методам, феноменологическому и системному принципам, тезаурусному и контекстному подходам. Названные методы также использовались в ходе реконструкции контекстов, смысловых значений ряда понятий и концептов: «*homo projectus*», «проект», «культурный проект», «проектная мыследеятельность», «социокультурное проектирование», «проектное сознание», «проектная культура» и др.

Актуальное значение для концептуализации проекта в культуре имел компаративистский подход, связанный с кросскультурным и культурно-историческим методами и теоретической реконструкцией культурной феноменологии проектности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Достигнутые в работе результаты способствуют решению проблемы преодоления форм тотального отчуждения ««*homo projectus*»» (человека проектирующего) от мира и «самого себя», в ходе чего проблематика проектной культуры смещается в этическую сферу и онтологию «целостного» человека. Результаты работы могут быть востребованы в учебном процессе, в грантовой деятельности по социокультурному проектированию, проектам, реализующимся по линии образования и культуры.

Личный вклад автора заключается в авторской постановке теоретической проблемы исследования феномена проектного мышления как культурно-исторического и антропологического феномена, генезис которого восходит к ранним личностно ориентированным практикам; в выработке авторского определения «проектного мышления» как проспективно-рефлексивной мыследеятельности и перспективного темпорального проекта бытия культуры, формы актуального бытия человека в культуре; в уточнении сущностной специфики проектного мышления как универсального

темпорального инструмента; в обосновании новой модели в сфере проектных культурных коммуникаций. Личный вклад очевиден в обосновании теоретической и научно-практической значимости работы, внедрении её результатов, в подготовке научных публикаций, отражающих основные положения диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и методологические результаты диссертационного исследования обобщались в выступлениях и докладах в ряде научных мероприятий, в том числе: III Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям» (Белгород, 16-17 апреля 2015 года); IV Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям» (Белгород, 14 – 15 апреля 2016 года); Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, 25 – 26 февраля 2016 года); IV Международная научно-практическая конференция: «Интеграция науки и практики в современных условиях» (Таганрог, 20 июня 2016 года); VI Международная научно-практическая конференция «Проблемы теории и практики современной науки» (Таганрог, 19 сентября 2016 года); Международная научно-практическая конференция «Диагностика и прогнозирование соц. процессов» (Белгород, 27-28 октября 2016 года); Международная научно-практическая конференция «Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы» (Белгород, 12-13 апреля 2016 года); Международная научно-практическая конференция: «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, 8 февраля 2017 года); Международная научно-практическая конференция «Управление человеческими ресурсами: теория, практика,

перспективы» (Белгород, 20-21 апреля 2017 года); Международная научно-теоретическая конференция «Война и мир, насилие и ненасилие в русской литературе и философии: К 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого» (Белгород, 27-30 июня 2018 года) и др.

Положения и выводы диссертации были использованы при чтении курсов лекций по философии и культурологии для бакалавров и магистров Белгородского государственного института искусств и культуры.

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ общим объёмом 3,7 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, проблематизирована степень научной разработанности исследовательского поля, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, сформулированы результаты научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретико-практическая значимость работы и личный вклад автора.

Первая глава «Культурно-исторический феномен проектного мышления» посвящена аналитике культурно-исторического феномена проектного мышления как проспективно-рефлексивной мыследеятельности и перспективного темпорального проекта бытия культуры

С этой целью, во-первых, осуществляется экспликация генезиса проектного мышления в истории культуры как антропологического результата; вырабатывается его авторское понимание и трактовка. Приводится

критика концептуальных модернизаций феномена проектного мышления, в рамках которых допускается неправомерное отождествление современных понятий с практиками их использования в более ранних культурах, в результате чего одни смысловые значения неоправданно «накладываются» на другие, что искажает объективный ход вещей. При том, что основания для такого тождества и экстраполяции отсутствуют. Во-вторых, реализуется анализ проекта и проектного мышления в социокультурном преобразовании настоящего и проектировании будущего, уточняется его сущностная специфика.

В первом параграфе *«Генезис проектного мышления в истории культуры»* прослеживается генезис проекта и проектного мышления как культурно-антропологического процесса, восходящего к ранним стадиям культуры и первичным личностно ориентированным практикам. В этой связи мы постарались не только выявить причинно-следственные связи, обусловившие возникновение проектного мышления как феномена культуры, но и определить исторические границы, рубеж перехода от канонической культуры к культуре *нового, проектного типа*, кардинально изменившей облик современного мира.

Генезис проектного мышления уходит в глубины космогонической мифологии, отразившей практический и мыслительный опыт, воплотившийся в первичных рационально-иррациональных конструкциях. При том, что преобладающей формой объяснения ранних мировоззренческих представлений оставался миф, выступающий универсальным объяснением достигнутого уровня познания и содержащий предпосылки развития науки и философии, интегрируя в себе элементы, между которыми постоянно имелось противоречие. Аккумулируя в себе символические и духовные ресурсы, вплоть до тех, которые остаются востребованными в сегодняшних проектных культурных практиках, миф задавал тем самым определенную реальность, актуальную для человека.

В зачаточной форме проектные идеи были сформулированы еще Платоном, обращение к поздним работам которого («Государство» и «Законы») позволяет вычлнить относительно детальную схему движения проектных идей, получивших в последующем название «идеальное государство» – (самого известного из ранних социокультурных проектов). Это был первый опыт социокультурного проектирования и прелюдия проектной мыследеятельности. Также мы отрефлектировали концепты «проект» и «проектное мышление» с учетом их генезиса, обосновав «проектное мышление» в качестве эффективного инструмента организации жизнедеятельности субъектов.

Основной вывод, к которому мы пришли таков: с одной стороны, в той или иной форме зачатки проектного мышления и проектирования как исторической культурной практики, обнаруживают себя на всех стадиях культуры: от античной, средневековой (по преимуществу канонической) до ренессансной, новоевропейской. Однако как таковая проектная культура заявляет о себе достаточно поздно – это феномен современности, периода, когда оформилась идеология, методология, язык и рефлексия проектирования. Как таковая проектно-мыслительная деятельность предполагает под собой и особый тип личности, и научно-технический фундамент, а значит, развитую науку и инженерию, необходимые для развития проективных технологий. Поворотным рубежом перехода от канона к проекту стала эпоха Возрождения, сформировавшая представления о человеке-титане, способном сознательно творить «новые миры». Этап окончательного вхождения проектно-мыслительной деятельности в культуру, рождение проектной технологии правомерно связывать с периодом конца XIX – начала XX вв.

То есть, будучи связанным с феноменом человеческого сознания и интеллекта, проектное мышление формируется опытом коммуникации и социальности. Его понимание как перспективного темпорального проекта бытия культуры сопрягается с определенным качественным уровнем развития человеческой социальности. В этом плане это важный культурно

исторический антропологический процесс (результат) применения проектирования в самых различных сферах жизнедеятельности человека.

Во втором параграфе «*Проектное мышление в социокультурном проектировании будущего*» мы ставим задачу проанализировать проектное мышление в качестве универсального темпорального инструмента в социокультурном изменении настоящего и конструирования будущего, включая сферу повседневности. По ходу раскрывается сущностная специфика проектно-мыслительной деятельности, занимающей важную нишу в современной проектной культуре.

Как показывает сегодняшняя реальность, стремительный прогресс науки и техники повлек за собой перемены в области экзистенциальных приоритетов человека, потерю социальных и культурных ценностей. В самом деле, масштабные процессы компьютеризации буквально всех сфер жизнедеятельности современного человека, выталкивающие наших современников из привычной реальности в киберпространство, не могли не резонировать подменой традиционных ценностей. Художников, писателей, педагогов и врачей заместили администраторы-управленцы. В узких рамках проектных алгоритмов, человек не заметил как сам трансформировался в проектного менеджера своего бытия. Просчитывая разные варианты будущего и делая выбор в пользу «самого лучшего и правильного» его варианта с запрограммированным результатом человек подавил все остальные формы мироощущения. С этих позиций проектное мышление это *вид особой ситуативной рефлексии*, то есть реакции на действительность и одновременно – инструмент проектирования, суть которого заключается в «примерке» различных вариантов будущего и выборе наиболее оптимальной (по мнению субъекта) альтернативы. Именно самый благоприятный вариант развития событий, то есть будущего, закладывается субъектом в процессе проектирования, являясь движущей силой проектного мышления. Стремясь как можно быстрее оказаться в этом «идеальном» запрограммированном им будущем, человек изыскивает оптимальные пути достижения поставленной

цели. На наш взгляд, что бы сохранить сущностные характеристики, делающие человека человеком, включая его духовный рост, необходимо приложить максимум усилий по созданию разумного баланса между проектированием и реальной жизнью.

Особое внимание мы обращаем на негативную тенденцию, когда сближение искусства, техники и социального действия, все заметнее приводящее к симбиозу близких к проектированию «деятельностей», нередко выдается за «проектирование», на деле являясь всего лишь симулякрим такового. Одна из причин этого – в «сцепке», переплетении, смешивании компонентов деятельности и мышления (искусственных, естественных, сверхъестественных), в проектировании образующих собой сложные симбиозы. К тому же надо учитывать, что «вне» и «внутри» проектной мыследеятельности велика вероятность «случайных» процессов, в результате развития которых проектирование подменяется утопическим произволом, что само по себе неправомерно.

По своей сути, проектное мышление – это пограничный и амбивалентный культурно-исторический феномен, который, с одной стороны, является перспективной стратегией техногенного общества, ориентированного на освоение космических горизонтов будущего (отчасти в ущерб наличествующей «земной реальности»). С другой же стороны, это рискогенная зона, непознанная и неосвоенная в полной мере территория («*terraincognita*»), где возможны тревоги, угрозы и риски, опасные для человечества. Пути преодоления данного противоречия мы связываем с аристотелевским принципом «золотой середины» и с понятием границ проектирования.

В целом же социокультурное проектирование – это важный типологический признак современной культуры, в основании которого лежит творческая созидательная деятельность человека. Духом проектирования пронизаны наука, искусство, психология человека в его отношении к миру, к социальной и предметной среде. Это кардинально новый подход человека к

организации жизнедеятельности и себя самого. В данном контексте проективно-рефлексивное мышление выступает универсальным темпоральным инструментом в социокультурном изменении настоящего и конструировании будущего. А шире – это образ жизни и способ организации нашего бытия.

Проблемное пространство *второй главы «Метаморфозы проектно-мыслительной деятельности в культурных практиках»* связано с выявлением основных характеристик культурных проектов и рефлексией сопровождающих их парадоксов.

В *первом параграфе «Субстанциональные антропологические характеристики «homo projectus»* анализируются субстанциональные характеристики «homo projectus» («человека проектирующего и проектируемого») включая универсально-антропологические и социально-преобразующие проявления его активности. Отдельное внимание уделяется уточнению качественной специфики бытия проектной мысли в рационально-рефлексивной проектной культуре.

Отмечается, что в культуре XXI века феномен проектного мышления активно входит во все сферы человеческой жизнедеятельности, вне зависимости от национальности, религии, гражданства, уровня образования и культуры, социального статуса и пр. В рецентном мире это именно тот самый фундамент, на базе которого выстраивается система новых координат: мировоззренческих принципов, представлений о мире и месте в нем, по мере чего радикально меняется глубинная мотивация деятельности проектно мыслящего человека. Общая панорама современной проектной культуры, в рамках которой мыслит и действует «человек проектирующий», такова, что «homo projectus» удерживает в сознании всё больше вариантов возможного будущего. В то время как настоящая действительность воспринимается сознанием как «черновая». В итоге реальность словно «распадается» на экзистенциальные потоки (модусы), один из которых – «бытие-вот», создаваемое им самим, а другой – «бытие-в-мире», а сам «проектный

индивидуум» – суть объект и продукт проектирования, В целом же нужно вести речь о совокупности внутренних условий, без которых проектная деятельность не приобретает своих типических свойств, позволяющих преобразовывать не только объект и ситуацию, но и самих субъектов, сопричастных к данному преобразованию.

Субстанциональные характеристики «homo projectus» или «модульного человека» включают в себя следующие параметры: активно-творческое, конструктивно-созидательное отношение к действительности; гибкость и скорость, креативность принятия решений, связанных с полем реализации проекта, в том числе в «точках разрывов»; корректировка тактических и стратегических целей проекта; способность к перепроектированию, соединению «картин» прошлого и будущего в единую систему; стрессоустойчивость к сверхнагрузкам, способность к максимальной концентрации сил и внимания; подавление и вторичность эмоциональной сферы (первичность и приоритеты «рацио»); динамичность в плане готовности занимать «подвижную» позицию в мире, готовность к самоизменению, ситуативным вызовам времени.

К отрицательным характеристикам «homo projectus» мы относим такие, как: утрата целостности социального пространства; инверсия ценностей и идеалов, более не работающих в пространстве сегодняшнего настоящего; восприятие социальной реальности как непредсказуемой «зоны риска» («человек в осаде» Сартра); изменение отношения к категории «времени» – его уплотнение; восприятие будущего как «подлинного настоящего», а настоящего как корректируемого проекта, в ходе чего размывается граница между настоящим («черновик», прелюдия) и будущим («истинная реальность»). То есть, субъект сам создает себя в своем настоящем, проектируя его из будущего, осознаваемого в качестве наличествующей действительности. Причем базовые смыслы и ценности настоящего помещаются в будущее. В итоге настоящее воспринимается как «проект», а проект - как реальная «действительность». Кроме того, «homo projectus» живет

в атмосфере постоянной угрозы «утраты себя», его социальное бытие мозаично и фрагментарно, не привязано к «месту жительства». Ему присущ космополитизм (государственный, национальный, культурный отчасти религиозный), т.е. превращение в стереосубъекта, культурная всеядность (он не является прямым носителем установок и ценностей определенной культуры, ему свойственна культурная, религиозная и социальная секуляризация). В конечном счете статус человека проектирующего это статус «человека-модуля», отдельные элементы которого, в сущности, не образуют собой единого эстетического и функционального целого - скорее он сравним с эклектичной, но в меру функциональной, модульной единицей, с «живой конструкцией».

Обобщая отметим: образ «homo projectus» – это собирательный, обобщенный образ человека-космополита, лишенного твердой опоры социального бытия, который, однако, будучи мобильным, «идет в ногу» со временем, алгоритм и темп которого он же и задает. Это тип человека – деятеля, ощущающего себя «за гранью» любых границ, свободного в собственной реализации, «чистый проект», который в проекции своего бытийного статуса изначально активен по отношению к миру.

Во *втором параграфе «Культурный проект как форма проектного сознания»* решается задача, связанная с концептуализацией культурного проекта как высшей формы проектного темпорального сознания и с выявлением отличий «культурного проекта» от инженерного проектирования. Обосновывается необходимость новой модели в сфере проектных коммуникаций как наиболее удовлетворяющей сегодняшним культурным практикам и предполагающей высокий уровень проектной культуры.

Предпринимая попытку концептуализации культурного проекта в качестве формы проективной мыследеятельности и границы целостной проектной культуры, мы отмечаем, что проекты в культуре и культурные проекты стали сегодня достаточно популярным видом социальной активности. Они по-праву завоевывают социальное и культурное

пространство, повсеместно реализуясь в науке, искусстве, в других формах духовного производства.

Далее анализируются характерные особенности, присущие культурному проекту в сравнении с другими типами и разновидностями социальных технологий. Мы отмечаем, что, прежде всего, культурные проекты – это во многом иницирующие проекты. Во-вторых, это социальные проекты, которые адресуются не только другим людям, но и участникам этого процесса. В-третьих, объектом социально-общественного действия является человек или «общественное образование» (в терминологии отечественного методолога С.В. Попова) с присущими ему компонентами, в числе которых можно выделить встречную активность, взаимодействие, взаимоотношение, целеполагание, смыслообразование, рефлексивность.

В идеологии культурного проектирования предполагается, что в проект закладываются конкретные характеристики и предполагается получение таковых. В противном случае (например, в ситуации сбоя) возникают проблемы в части реализуемости, утраты некоторых параметров, проектносообразности и др. Соответственно, общая идеология культурного проектирования такова, что в целевом объекте проектировщики должны получить то, что заложили в проект. При том, что в культурном проекте, напротив, заложена возможность расхождения цели и результата. Можно говорить, что «культурный проект» – это в известном смысле «зона риска», содержащая множество неизведанных областей и «непредвиденных обстоятельств», «эффектов неожиданности» (от человеческого фактора до объективных социальных, природных катаклизмов).

Мы подчеркиваем, что специфика культурного проектирования базируется на понимании творческой сути проектной культуры, позволяя выстраивать отношение к культурным объектам проектирования. В их основе лежит понятие «ценностного чувствования» и внутренняя мотивация мастера по претворению содержания образов в проектные замыслы (будущее существование образов-объектов в культурной среде).

В рамках рассматриваемой проблемы мы склонны признать сегодняшнюю систему коммуникативных взаимоотношений (между заказчиком проекта и участниками проектного движения) не вполне удовлетворительной. Она, на наш взгляд, консервативна и не достаточно учитывает субстанциональные антропологические характеристики современного «*homo projectus*», проектное мышление которого не столько замыкается на настоящем, сколько озабочено социокультурным проектированием будущего. А ведь данный показатель – отличительная черта современного «человека проектирующего» и его темпоральной проектной деятельности.

Все это в совокупности неизбежно порождает метаморфозы проектно-мыслительной деятельности, в орбиту которых вовлечены основные участники процесса. Они вынуждены мыслить и действовать в рамках традиционной коммуникативной модели, центрирующейся субъект-объектной парадигмой. Любая попытка субъектов («людей проектируемых»), вовлеченных в процесс проектирования, выйти за рамки данной парадигмы, проявить инициативу и пр. рассматривается руководителем проекта как нарушение запрограммированного образа действия, как угроза срыва его результативности.

При этом нередко разработчик проекта рассматривает всех других исполнителей в качестве объектов манипулирования, как «человеческий инструментарий» для решения проектных задач, в то время как субъекты-исполнители сами вполне способны к проектированию, включая творческие потенции. Они хоть и являются «системами второго порядка», тем не менее, остаются живыми людьми, активными и деятельными в границах собственного самополагания. Все это говорит о необходимости выработки новой, более адекватной сегодняшним реалиям, коммуникативной модели в сфере современных культурных темпоральных практик.

Особое внимание мы обращаем на проблему внешних и внутренних границ проективной мыследеятельности, что, как мы уже говорили,

обусловлено «высоким» статусом проекта как культурного и социального действия. Представляется, что поскольку не критическая реализация проекта чревата социальным и культурным насилием, постольку эффективной формой внешнего регулятора популистских проектных практик может быть институт общественного обсуждения проектов (внешние границы культурного проектирования). Одновременно значимы внутренние границы, которые на разном уровне осознаются деятелем-проектировщиком (скажем, в виде препятствия, абсурдности, одиозности проекта и пр. «отклонений»). При этом как таковые границы проектирования историчны, они не возникают случайно, а обусловлены динамикой и качеством инновационных процессов в обществе и его культуре, в ходе чего меняется статус проектирования и характер инновационного движения.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы, определены новые проблемы и перспективы дальнейшего исследования философско-культурологической тематики, обозначенной в работе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях автора**:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Проектное мышление как новый инструмент социокультурного проектирования // Социально-гуманитарные знания. – № 8 – Москва, 2016. – С. 216-221.

2. Проектное мышление как новый культурный феномен // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №3 (252). – Выпуск 39. – Белгород, 2017. – С. 158-162.

3. Проектное мышление и «человек проектирующий» (философско-культурологическая экспликация) // Человек и культура. 2018. – № 5. – С. 13-20.

Статьи в других научных изданиях

4. The failure of 'multi-cultural environment' project // Студентство. Наука. Иноземна мова : збірник наукових праць студентів, аспірантів та молодих науковців. – № 8. – Харьков, 2016. – С. 62-64.

5. Трудности социокультурной адаптации иностранных студентов // Диагностика и прогнозирование соц. процессов. – Белгород, 2016. – С. 196-203.

6. Проектирование и моделирование в области управления человеческими ресурсами // Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы. – Белгород, 2016 – С. 565-570.

7. Генезис проектного мышления в истории культуры // Наука. Искусство. Культура. – № 2 (14). – Белгород, 2017. – С. 76-79 (в соавт).

8. Культурный проект как ценность культуры // Наука. Искусство. Культура. – № 3 (19). – Белгород, 2018. – С. 37-41 (в соавт).